

Нина Заречная

Персонаж пьесы Антона Чехова «Чайка» (1896). Нелюбимая дочь землевладельца, соседа Аркадиной, Нина исполняет роль в пьесе сына Аркадиной, Треплева, который влюблен в нее. Но сама она влюбляется в любовника Аркадиной, писателя Тригорина. Треплев чувствует, что теряет Нину. Он кладет к ее ногам чайку, которую убил на озере; «Скоро таким же образом, – говорит он, – я убью самого себя». Нина уезжает в Москву, чтобы встретиться и остаться с Тригориним. Треплев пытается покончить с собой. Убитая чайка становится символом девушки, которую Тригорин бросает после того, как она родила ребенка. Ребенок умер. Однако у Нины остается искусство. Уезжая в Москву, она хотела стать актрисой, мечтала о славе, но действительность оказалась жестокой. Тем не менее Нина поступила правильно. Она смирилась с лишениями, унижениями, бедностью провинциальной актрисы. Треплев, который следил за ней в ее отсутствие, говорит: «Бралась и она все за большие роли, но играла грубо, безвкусно, с завываниями, с резкими жестами. Бывали моменты, когда она талантливо вскрикивала, талантливо умирала, но это были только моменты...» Через два года Нина вновь появляется в имении, где томится от скуки Треплев и где оказываются проездом Аркадина и Тригорин. Треплев умоляет ее вернуться к нему, но Нина все еще любит Тригорина. Она смотрит на него через замочную скважину, когда он сидит в соседней комнате. Но эта любовь не наполняет всей ее жизни. Она признается Треплеву: «Завтра рано утром ехать в Елец, в третьем классе... с мужиками, а в Ельце образованные купцы будут приставать с любезностями. Грубая жизнь!» И тем не менее, она любит свою работу:

«Я уже настоящая актриса, я играю с наслаждением, с восторгом, пьянею на сцене и чувствую себя прекрасной. А теперь, пока живу здесь, я все хожу пешком, все хожу и думаю и чувствую, как с каждым днем растут мои душевные силы... Я теперь знаю, понимаю, Костя, что в нашем деле — все равно, играем мы на сцене или пишем, — главное не слова, не блеск, не то, о чем я мечтала, а умение терпеть. Умей нести свой крест и веруй. Я верую, и мне не так больно, и когда я думаю о своем призвании, то не боюсь жизни».

Этот символ веры противопоставляет Нину Треплеву, который так и не нашел своего пути. В русском театре существуют две манеры толковать образ Нины. Значительно чаще в ней видят только актрису, которая ошиблась, стала жертвой разрыва между мечтой и действительностью. Но первая исполнительница этой роли, Вера Комиссаржевская, делала акцент на ее вере в свое предназначение, на спасении через искусство; она обрисовала фигуру гордую, смелую, сияющую. Именно эта интерпретация преобладает сегодня.